

О двух онтологических принципах организации идентичности субъекта

Научный руководитель – Сокулер Зинаида Александровна

Буланов Станислав Михайлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: zzzamazzz@gmail.com

Идентичность субъекта — это концепт, который может быть исследован средствами различных наук. Философия также претендует на то, чтобы сделать идентичность субъекта предметом своего рассмотрения. Однако даже в философии этот анализ идентичности субъекта может проводиться в русле различных философских дисциплин. Наиболее полное представление о концептуальном устройстве идентичности субъекта может дать онтология. Если задаться вопросом о том, *как существует идентичность*, мы переходим в онтологическое поле условий её существования. Следовательно, онтологическая оптика позволяет нам выделять существенное в концепциях идентичности субъекта и классифицировать эти концепции на основании онтологических принципов их организации. Если мы смотрим на это дело так, открывается возможность говорить о различных способах построения идентичности субъекта. Однако в своём докладе я сосредоточусь на двух принципах, которые оказались доминирующими в континентальной традиции на протяжении XX века. Речь идёт о **принципе желания** и **принципе ответственности**.

С идентичностью субъекта, которая организуется вокруг **принципа желания**, мы сталкиваемся в психоанализе, который можно понимать как учение о желании субъекта. Действительно, психоаналитический дискурс предлагает определённую концепцию идентичности субъекта, которую можно считать достаточно стабильной, если то онтологически существенное, что обеспечивает неизменность и преемственность этой концепции, трактовать как желание субъекта. В таком случае, в общем и целом, психоанализ утверждает, что единство субъекта задаётся через тождество предмета его желания. Субъект остаётся самим собой в той мере, в какой он желает одного и того же. При этом перемена объекта, которую стоит понимать в качестве реструктуризации желания, неминуемо влечёт за собой и трансформацию идентичности. Такая матрица сохраняется на всём протяжении психоаналитической традиции — как в её истоках у Зигмунда Фрейда, так и в наиболее развитых формах, например, у Жака Лакана и Джудит Батлер. Для самой же идентичности субъекта этот онтологический оппор на желание означает, что единство и тождество субъекта здесь гарантируется несмотря на прочие обстоятельства, которые для такой концептуальной матрицы оказываются внешними. Тождество предмета желания эквивалентно тождеству самого субъекта.

С другой стороны, в истории мысли XX века можно обнаружить и противоположную традицию концептуализации идентичности субъекта. Согласно этому способу концептуализации, онтологическим принципом построения идентичности субъекта оказывается **ответственность**. Наиболее полное отражение эта концепция идентичности нашла в экзистенциальной философии. Смысл её сводится к следующему — именно ответственность, то есть этическое основание субъекта, выступает онтологическим гарантом его единства. Субъект, следовательно, остаётся идентичным самому себе благодаря ответственности, которую он на себя берёт — будь то ответственность за своё собственное существование или ответственность за Другого. Этот способ построения идентичности оказывается диаметрально противоположным тому, который мы обнаружили в психоаналитической

традиции. Подобный онтологический статус этического основания идентичности субъекта можно проследить, например, в феномене совести у раннего Мартина Хайдеггера applewebdata://1B81AF37-96C3-47D5-9731-86D6D018EFBB#_ftn1 или в ответственности субъекта за Другого у Эммануэля Левинаса. Любопытно то, что психоаналитическая и экзистенциальная концепции идентичности исторически вторгаются на территории друг друга и стремятся переопределить, соответственно, онтологические принципы — желание и ответственность — в своих терминах. Так, например, в *Этике психоанализа*, седьмой книге семинаров, Лакан пробует истолковать этическое в качестве определённого витка желания субъекта. Левинас, в свою очередь, говорит о метафизическом Желании как о том, что указывает субъекту дорогу к Другому. Одним словом, исторически мы обнаруживаем не только сосуществование двух этих линий в понимании онтологии идентичности субъекта, но также и варианты их полемики.

Таким образом, в своём докладе я представлю три тезиса:

1) Принцип желания и принцип ответственности выступают альтернативными онтологическими условиями концептуализации идентичности субъекта.

Мы, следовательно, можем говорить о двух различных вариантах построения идентичности субъекта, опираясь на два этих онтологических принципа. Более того, каждая из двух этих моделей идентичности сохраняет свою актуальность сегодня. Простейшим примером идентичности, онтологическим принципом построения которой выступает желание субъекта, является гендерная идентичность. Напротив, идентичность, принципом построения которой выступает ответственность, может быть востребована в религии. Подобное заимствование можно обнаружить у Иоанна Зизиуласа.

2) Идентичность, построенная вокруг желания субъекта, в качестве своего онтологического критерия имеет исключительно предмет желания. Специфика такого типа идентичностей субъекта состоит в том, что именно объект желания выступает тем, что обеспечивает постоянство субъекта. Действительно, это позволяет нам выделить специфическую для психоанализа модель идентичности субъекта. Кроме того, именно этот способ концептуализации оказывается востребованным в построении гендерной идентичности у Джудит Батлер.

3) Идентичность, построенная вокруг ответственности субъекта, в качестве своего онтологического критерия имеет этическое основание.

Эта теоретическая матрица предлагает иное представление об идентичности, в котором условием единства и преемственности субъекта выступает ответственность. Следовательно, все прочие обстоятельства оказываются для субъекта внешними. Наиболее полное развитие эта концепция идентичности получает у Левинаса, который говорит об ответственности перед Другим, формирующей идентичность субъекта. Сегодня подобное воззрение развивает Зизиулас, применяя эту модель идентичности для решения задач, стоящих перед религией. Однако в связи с этой концепцией стоит обратить внимание ещё на одно обстоятельство, связанное с тем, что здесь онтология обозначает свои собственные границы в понимании идентичности субъекта, за пределами которых открывается пространство этического. Такой онтологический принцип концептуализации идентичности приводит онтологию к самопреодолению, о котором писал Левинас.

Более полно эти тезисы я освещу в своём докладе, продемонстрировав, что оба онтологических принципа построения идентичности субъекта сохраняют свою востребованность в современной философии.

applewebdata://1B81AF37-96C3-47D5-9731-86D6D018EFBB#_ftnref1 «Присутствие зовёт в совести само себя» [2, 275].

Источники и литература

- 1) Батлер Дж. Психика власти: теории субъекции. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002. – 160 с.
- 2) Зизиулас И. Общение и инаковость. М.: Издательство ББИ, 2012. – 407 с.
- 3) Лакан Ж. Стадия зеркала и её роль в формировании функции Я // Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда. М.: «Логос», 1997. С. 7–14.
- 4) Левинас Э. Тотальность и Бесконечное // Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
- 5) Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Академический проект, 2011. – 118 с.
- 6) Хайдеггер М. Бытие и время. М.: «Ad Marginem», 1999. – 452 с.
- 7) Levinas E. Autrement qu'être ou au-delà de l'essence. – La Haye: Martinus Nijhoff, 1974. – 242 p.